

В Гриммаулд Плейс Гарри встретил Сириус, которому приходилось заставлять портрет замолчать, так как тот вопил, как банши, всякий раз, когда открывались шторы перед ним, что всегда случалось, когда кто-то слишком громко шумел поблизости.

"Рад тебя видеть, Гарри, пойдём отсюда, иначе портрет моей матери никогда не замолчит", - сказал Сириус Гарри.

Гарри кивнул, удивляясь тому, что на портрете изображена мать Сириуса. Сириус провел его в комнату, расположенную на третьем этаже.

"Так это твой дом?" спросил Гарри, когда они отошли на достаточное расстояние от портрета.

"Да. Я ненавижу расти здесь, но он идеально подходит для штаб-квартиры Ордена", - кивнул Сириус.

"Семейная защита?" догадался Гарри.

"Да. Мой отец был параноидальным ублюдком и наложил на этот дом все виды защиты. Я бы предпочел не находиться здесь, слишком много плохих воспоминаний, но в нынешней ситуации я не могу никуда выйти", - вздохнул Сириус, - "Но не будем об этом. Как прошли твои каникулы и куда ты ездил?"

"Все было замечательно. Мне определенно понравилось провести эти шесть недель вдали от Прайвет Драйв. А лагерь был в Швеции", - с улыбкой ответил Гарри.

"Швеция? Вот это да, не ожидал. И что же ты там делал и видел?" - спросил Сириус. спросил Сириус, и, поставив чемодан Гарри в комнате, которую он решил выделить Гарри, они заняли места в небольшом уголке для отдыха, где Сириус позаботился о том, чтобы у Гарри было несколько красивых кресел и журнальный столик.

Гарри начал рассказывать о том, как проходили занятия в лагере, чему он научился, в том числе кататься на парусной доске и каноэ, о поездках, которые совершала группа, как в города, так и на природу, о том, как он видел лосей и бобров во время путешествия на каноэ, и, конечно, об упражнениях по ориентации. Гарри также сказал Сириусу, что, как только он проявит плёнку в своём фотоаппарате, что нужно будет сделать в магловском фотомагазине, так как он не знает, как это сделать с помощью магических средств, он покажет ему все сделанные им фотографии. Гарри также рассказал ему о психологической помощи, которую он получил от психолога, случайно оказавшегося в лагере, что очень обрадовало Сириуса.

Сириус был рад, что Гарри хоть раз хорошо отдохнул.

"Я рад, что ты хорошо провёл время и получил необходимую помощь. Даже если в самом начале, когда мы не знали, где ты находишься, у тебя была паника". Хедвиг не торопилась с

доставкой письма", - прокомментировал Сириус.

"Я сказал ей подождать, пока я не окажусь в Швеции. Я не хотел, чтобы кто-то вмешивался. В конце концов, раз мои родственники подписали бланк разрешения, они очень хотели избавиться от меня пораньше, все было в порядке. И я не понимаю, почему я должен рассказывать Дамблдору, чем я занимаюсь во время летних каникул, если он без моего участия решил наложить на меня информационное эмбарго, - заявил Гарри, - не говоря уже о том, что нелепо рассказывать директору своей школы, где я провожу время вне школы. То, что он Дамблдор, не отменяет того факта, что он не имеет ко мне никакого отношения за пределами школы".

Сириус услышал в голосе Гарри легкий гнев по этому поводу. Что ж, он сказал Ордену, что поступать так было бы неразумно.

"Это правда, и я тебя не виню. Ты заслужил возможность сбежать. Но на будущее, если ты снова захочешь отправиться в такое путешествие, пожалуйста, сообщай мне, куда идёшь, и возьми с собой двустороннее зеркало, чтобы можно было позвать на помощь в случае непредвиденных обстоятельств или если ты просто захочешь поговорить. Я откопала зеркала, которыми мы с твоим папой пользовались в школе, в основном когда сидели в разных классах, после одной длинной тирады Молли Уизли о том, что никто не сможет найти тебя, если на тебя нападут. Я знаю, что она хотела как лучше, но она действовала мне на нервы своими жалобами на то, что ты безответственный", - сказал Сириус Гарри.

"У нее не было причин так себя вести. В конце концов, я не ее сын, и она не имеет никакой власти над моими действиями. Она просто мать одного из моих друзей", - прокомментировал Гарри, - "Но мне нравится идея с зеркалами".

"Хорошо, тогда я дам тебе зеркало после ужина. Я согласен с тобой в вопросе поведения Молли. Но я должен сообщить тебе и менее приятную новость. Это касается твоих родственников", - начал Сириус.

"Ничто из того, что ты можешь мне рассказать, не будет меня по-настоящему волновать. Меня уже давно перестали волновать их поступки", - заявил Гарри.

И это было правдой. Ему было абсолютно наплевать на Дурслей. Он просто старался не нервировать их, пока вынужден был оставаться там. И как только он осуществил свой план по досрочной сдаче НЭВТов, он от них избавился.

"Думаю, это тебя хоть немного беспокоит. Твоего кузена Дадли и трех его друзей поцеловал дементор", - решил прямо сказать Сириус.

"А как дементор мог попасть в Литтл Уингинг? Неужели они уже дезертировали к Волдеморту?" Гарри спросил: "Они охотились за мной?"

"Мы не уверены, но это действительно тревожно. Кроме того, это породило мнение, что вас нужно охранять круглые сутки и что вам нельзя позволять уходить, когда вы захотите. Я не думаю, что кто-то имеет право решать это, но ты должен знать об этом мнении, чтобы иметь дело с тем, что о нём заговорили", - сообщил Гарри Сириус.

"Что ж, они могут забить на это мнение. Как Дурсли отреагировали на это чудачество, постигшее их сына?" Гарри спросил: "Они уже выгнали меня? Слава богу, что я забрал свои вещи из Гринготтса, прежде чем отправиться в лагерь".

"Нет, они не знают ни о каком магическом участии. Насколько удалось выяснить Кингсли, который просто лучший среди членов Ордена по расследованиям в маггловском мире, маггловские целители обнаружили в крови четырех поцелованных мальчиков то, что они называют наркотиками. Из этого они сделали вывод, что группа получила какой-то плохой наркотик, который повредил их мозг. Мы просто не стали корректировать это предположение. Но Министерство никак не отреагировало на доклад Кингсли, Фадж фактически приказал все замять, что вызвало недовольство Амелии Боунс, главы Департамента магического правопорядка. В конце концов, это огромный скандал, и это делает ваши заявления о том, что Волдеморт вернулся, более правдоподобными", - объяснил Сириус.

"Я не собираюсь пытаться убедить людей. За время учебы в Хогвартсе я понял, что они будут верить в то, во что хотят верить, и ничто из того, что я скажу, не сможет этого изменить. Это не сработало, когда они считали меня наследником Слизерина, не сработало и во время Тривизарда. Я сделал то, что нужно было сделать, предупредив Дамблдора и Фаджа. Если Фадж хочет быть глупым и игнорировать угрозу, я не могу этого изменить. Однако Ордену следует подготовить аварийные транспортные пути для тех, кто захочет бежать из страны, когда Волдеморт выйдет на улицы. В конце концов, нельзя же рассчитывать на то, что Министерство поступит логично", - заметил Гарри.

"Ты как-то странно к этому относишься, Гарри", - заметил Сириус.

"Что мне делать, Сириус? Бушевать и жаловаться? Это ничем не поможет. К тому же Кингсли сказал мне, что Фадж хочет заполучить что-то, что он сможет использовать против меня, например, магию несовершеннолетних. Зачем мне снова рисковать своей шеей, если я ничего от этого не выиграю? Единственное, что я получу, - это презрение и боль. В этом году я сосредоточусь на том, чтобы хорошо сдать OWL, и буду придерживаться тех предметов, которых стоит придерживаться. Те, кто верит пропаганде Министерства, могут повеситься, - заявил Гарри, - А что касается Дурслей, то между нами нет никакой потерянной любви. Они издевались надо мной с тех пор, как я появился в их доме после смерти моих родителей. Они дали мне понять, что их не волнует, если я умру. Они, наверное, устроили бы вечеринку. А Дадли был тем, кто постоянно издевался надо мной и сделал мое пребывание в школе ужасным. У меня не было друзей, потому что он избивал всех, кто был добр ко мне".